

ИЗЪ ОМСКОЙ СТРАНЫ.

Полиціймейстеръ Шепелевъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ Омскѣ полиціймейстеромъ былъ нѣкто Шепелевъ. При немъ производилась исключительно одна система наказанія за уголовныя преступленія—это сѣченіе. По разсказамъ старожиловъ, тогда городъ Омскъ представлялъ собою положительно какое-то лобное мѣсто. Въ разныхъ частяхъ города можно было наблюдать, какъ разные чины полиціи розгами сѣкли преступниковъ, при чемъ Шепелевъ проявлялъ особую виртуозность. Случайно выжившія жертвы его жестокости не разъ порывались его убить, и Шепелевъ долженъ былъ принимать мѣры предосторожности для охраненія своей особы.

Мирные обыватели всецѣло находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Шепелева, и онъ въ буквальномъ смыслѣ завѣдывалъ ихъ нравственною, и даже семейною, жизнью. Сплошь и рядомъ мужья, не поладивши съ женами, шли къ Шепелеву и просили его „проучить“ ихъ женъ, и тотъ „проучалъ“.

Доставалось также бѣднымъ модницамъ-мѣщаночкамъ. Вышли тогда какіе-то не то кринолины, не то какіе-то другіе „робы“, и вздумали молодыя мѣщанскія модницы пофорсить, завели себѣ эти моды и начали щеголять. Это не понравилось грозному Шепелеву. Онъ вызвалъ модницъ къ себѣ въ полицію, какъ водится накричалъ на нихъ и сверхъ того заставилъ въ теченіи мѣсяца каждую недѣлю мыть полы въ помѣщеніи полиціи. Бѣдныя модницы, пролившія немало слезъ, конечно, съ тѣхъ поръ далеко запрятали свои модныя платья, и уже долго даже не думали слѣдовать за какими бы то было женскими модами, по грозному внушенію Шепелева составляющими принадлежность женщинъ только чпновничьяго и дворянскаго сословія.

Купеческихъ сынковъ, имѣвшихъ неосторожность покутить, Шепелевъ также не оставлялъ безъ своего воздѣйствія. Обыкновенно, этихъ молодыхъ кутилъ Шепелевъ въ наказаніе заставлялъ на долгое время подметать городскіе улицы и мосты, и притомъ въ самыхъ людныхъ мѣстахъ, такъ чтобы наказанныхъ видѣло рѣшительно все населеніе. Мало того, метельщикамъ надѣвались еще особыя бляхи на шнуркахъ съ надписью: „пьяница“.

Таковъ былъ Омскій полиціймейстеръ Шепелевъ, котораго память въ Омскѣ, какъ это ни странно, осталась увѣковѣченной. При немъ въ Омскѣ было отведено новое кладбище, которое до сихъ поръ и носитъ названіе „Шепелевскаго“. Раскинувшійся около кладбища уже въ самое послѣднее время базаръ получилъ названіе также „Шепелевскаго“. Такъ „рѣка времени“ прихотливо сохраняетъ имена, казалось-бы, подлежащія забвенію.

Омскъ, 27 Іюня 1911.

Иванъ Гавриловичъ Кузнецовъ.